

18+

Вернуться, чтобы вспомнить

Татьяна Голицына

Татьяна Голицына

Вернуться, чтобы вспомнить

<https://litres.ru/74302102>

ISBN 9785007084529

Аннотация

В этой истории переплетаются темы любви, реинкарнации, мистики, и тайн встреч из прошлых жизней. Сочетание реалистических элементов с потусторонним. Героиня рассказа, увидев однажды на экране лицо человека, испытывает странное чувство, что она когда-то его знала, где-то в далекой прошлой жизни, но под другим именем. Что их связывает, случайно ли такое чувство или это происки судьбы? Или в прошлой жизни они любили друг друга? Чтобы узнать правду, героиня отправляется в своё прошлое воплощение.

Вернуться, чтобы вспомнить

Татьяна Голицына

© Татьяна Голицына, 2026

ISBN 978-5-0070-8452-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наши дни.

Бывают в нашей жизни такие загадочные сцепления обстоятельств, словно неведомый нам игрок передвигает нас как фигуры на своем мониторе, заранее приближая нас к важным встречам и целям. Мы не знаем, куда мы идем. Но вселенная-игрок это знает, и мы не можем сделать ни единого шага, который не был бы предопределен этим игроком. Вселенная пишет свои законы, по которым мы приближаемся к грядущим событиям своей жизни. Причем путеводные мгновения нашей жизни будут для нас ничтожными и неуловимыми факторами, но именно они сплетают сеть грядущих событий и осуществляют загадочную для нас конечную цель.

Нашими движениями руководит чья-то рука, хотя мы думаем, что сами совершаем их свободно. А эта рука плетет

сеть нашей судьбы.

Как и любая женщина (и мужчина тоже) на данном этапе своей жизни я переживала так называемый кризис среднего возраста. И кризис мой совсем не объяснялся отсутствием у меня мужчины. В этом у меня нет проблем. Друг есть, сын взрослый, и со своей семьей живет в городе, но заботу обо мне проявляет как и положено сыну. У меня много свободы действий, меня никто не принуждает, и обычное «я должна это сделать, должна помочь, ДОЛЖНА...» фактически у меня отсутствует. Казалось бы, живи да радуйся, а вот нет. Чего-то не хватает. Каких-то приключений на свой зад? И я, как часто это бывало в последнее время, задумалась, всё ли со мной в порядке, встречу ли я когда-нибудь человека, с которым мне отчаянно захочется быть? Да, да, таким желанием подвержен человек в любом возрасте. И моё сердце часто сжимается в тайной безнадежной мольбе, что возможно, я опоздала на целую жизнь, возможно, мимо меня прошла чья-то другая жизнь, более важная для меня. И начинается паралич моей истрепанной и усталой души, отравленной ядом печали.

Моя история началась с очередного бредового сна, кои частенько посещают меня. Но этот сон меня смутил, непростой был сон, я вам скажу, осязаемый. Самые необычные сны, конечно, посещают нас под утро, незадолго до пробуждения. И этому есть объяснения, мистические и научные. Грань между мирами, грань между явью и навью, когда мы проника-

ем в тот мир, и к нам проникают духи оттуда. Это странное время ночи, в это время всё по-другому. В это время даже размывается граница между «здесь» и «тогда», вашей настоящей жизнью, и вашей прошлой жизнью, или более далеким вашим прошлым воплощением. Время, когда непостижимая сила заставляет вас верить в таинственное переплетение цепи событий, когда вдруг появляется неясное предчувствие пророческого сна

Так вот, во сне я услышала, как открылась входная дверь моего дома. Я поспешила на веранду, чтобы закрыть ее. И у входа я почувствовала, что кто-то стоит за моей спиной. И крепкие мужские руки обняли мои плечи. Я замерла... мне было приятно. Мужчина наклонился к моему уху и произнес: — «Меня к тебе приставили», — помолчав, продолжил, — я должен искупить грех, но это мой, личный грех». Мне удалось рассмотреть его ладони. Это были красивые ладони мужчины лет 35, твердые на ощупь, и теплые. Все мои ощущения были настоящими, реальными.

Всё, я проснулась. Странно, кто это, кем приставлен, зачем, что он должен сделать, как-то помочь мне? И почему он за мой счет должен искупить свой личный грех? Масса вопросов. И никаких ответов. Бред какой-то. Но и мужчина, его дух, больше не появляется, как бы я ни просила, ни призывала, ни днем, ни ночью: — «Ответь мне. Кто ты? Зачем проник в мою жизнь?»

1936 год. Предместье Лондона

— Сашенька, ну когда мы пойдем за малиной? Утро уже наступило, папа и Максим скоро приедут. Я очень хочу угостить их лесной малиной, — бормотала Лизонька, девочка 6-ти лет.

Её семья, родители, братья Саша и Максим, давно уже обосновались в Британии, эмигрировав из России после революции в 20-ом году. Мама Лизы умерла 2 года назад, отец так и не женился. Максим, дальний кузен Лизы жил в их семье на правах полноправного члена семьи, так как его родители погибли еще во время бурных событий 17-го года в Петрограде.

И отец и братья очень любили эту взбалмошную, упрямую, но добрую девчушку с её капризами и простодушием. Она тоже любила их всех, обожала отца, братьям устраивала мелкие пакости за то, что они не брали её с собой на рыбалку, прятала удочки или банку с крючками и наживкой. А потом, наблюдая за поисками мальчишек, сидела смирно на диване как ни в чем ни бывало, с равнодушным лицом. Братья же, тихо ворча, заглядывали во все уголки дома, прекрасно знали чья это проделка. Убеждаясь в тщетности своих поисков, мальчишки сдавались: — «Ну, звезда, давай сознавайся, ладно, пойдешь с нами на озеро». Лиза, с гордо поднятой головой, закатывая свои красивые глазки к потолку, со вздохом доставала, спрятанный трофей.

И сегодня, в ожидании отца и Максима, они с Сашей хотели набрать лесной малины недалеко от их небольшой усадь-

бы. Но Саша всё задерживался, разговаривая с конюхом о новом жеребце, недавно купленным их отцом.

Лиза нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, в конце концов не выдержала, схватила корзинку, и пошла в заветный малинник. Но, как только она начала собирать ягоды, как за кустами кто-то страшно зарычал. Девочка вздрогнула... рычание повторилось еще громче и еще страшнее. Дико закричав, Лиза бросила корзинку и пустилась наутек не разбирая дороги, продираясь через кусты и деревья. Злое рычание раздавалось за спиной, преследовало её, девочка снова закричала в безумном испуге, и понеслась еще быстрее, уже не понимая, куда она бежит.

Саша, услышав этот крик, метнулся в лес: — Лиза, Лиза! Где ты! Лизаа!. — Но ответа не было, только где-то вдалеке прозвучали то ли слабое эхо, то ли слабый писк. Саша метался вокруг малинника, ища следы сестры. Всё тщетно, через полчаса поисков ему попался навстречу подросток, местный дурачок, сын соседей фермеров.

— Эй! Ты не видел тут девочку, мою сестру?

Но дурачок только мычал что-то нечленораздельное и разводил руками.

— Ах, будь ты неладен, ну что с тебя взять, — раздраженно пробормотал Саша, и побежал за помощью к конюху.

Лиза продолжала бежать, не разбирая дороги, не понимая, где она и куда двигаться дальше. Остановилась в глухой чаще старого мрачного леса, села на серую мшистую землю

под старой сосной. Задумалась, бессильно перебирая складки своего платица. Ей хотелось заплакать, но упрямый характер требовал от неё «не ныть как девчонка», она до боли сжала свои губки, и широко открытыми глазами, полными слез, уставилась на свои грязные чулки и туфельки. Снова поднялась и, тихо всхлипывая, решительно двинулась дальше.

Долго брела по едва заметным тропинкам. Не заметив косяга, девочка скатилась в овраг, ойкнула, и бессильно заколотила своими кулачками о землю. Здесь она уже дала волю своим слезам, и её маленькое тельце сотрясилось от рыданий. Успокоившись, поднялась, и, карабкаясь по склону, хватаясь за слабые ветки кустиков, взобралась на вершину другой стороны оврага. Вдали виднелась чья-то усадьба с широко раскинувшимся лугом и мелким лесом.

Паренек стоял перед мольбертом, удовлетворено отошел немного назад, осматривая свой пейзаж. Вдруг за его спиной раздался шорох, он оглянулся и остолбенел. Из кустов вышла девочка. Она показалась ему маленькой нимфой, в её разметавшихся волосах застряли маленькие веточки и сухие листья, грязное платице было немного порвано, а на кукольном лице остались грязные потеки от слез из её больших красивых глаз.

— Сэр, — смущенно произнесла девочка, — не могли бы вы мне помочь.— Она смущенно теребила подол своего пла-

тьица.

— О, Господи, ты кто? — сдавленно произнес подросток. Внезапно, из глубин его памяти возник туманный образ прекрасного милого лица девушки, которую он как будто давно давно знал, видел её. Что-то очень знакомое Максиму, очень давнишнее мелькнуло не так в её лице, как в повороте шеи и в этом открытом, доверчивом взгляде, когда она подняла свои глаза на него. Это было мгновение, образ той далекой девушки взглянул на него оттуда из этой глубинной памяти и сразу растаял, как легкое облачко, словно проскользнул мимо.

А личико этой девочки смотрело на Максима широко открытыми темными глазами: — Я Лизонька Суцевская, я заблудилась, немного голодна, устала и хочу пить. Нет ли у вас немного воды для меня?

— Да, осталось немного в бутылке. Подойди, не бойся. — Он протянул ей кувшинчик с остатками воды. — Суцевская? Мне знакома эта фамилия, но вы же далеко отсюда живете! Как ты здесь оказалась? Присядь сюда, на этот стульчик.

И девочка, с удовольствием прихлебывая воду из кувшина, рассказала ему свою историю.

— Ну и дела, — произнес паренек, — да, надо тебе помочь, твои родные наверное ищут тебя уже давно.

— Я думаю, они с ног сбились. — Лиза деловито кивнула головой и вытерла губы тыльной стороной ладони.

Парень улыбнулся, — меня Максим зовут, — он забрал у неё бутылку и положил в свой чемоданчик, — ну пойдем, Лизонька Сущевская. Вон мой дом, видишь? Нам туда, а от туда мы уж как-нибудь свяжемся с твоими родными.

— Максим? Надо же, и моего кузена тоже зовут Максим.— Лиза вдруг задумчиво посмотрела на паренька. Она внимательно разглядывала его лицо, его высокий лоб и светло-каштановую шевелюру слегка выющихся волос, его выразительные скулы, четко очерченный подбородок, подчеркивающий силу и решительность мальчика, и глаза... глаза лани темно-медового цвета, и даже губы его, немного тонкие, с приподнятыми уголками, показались девочке гармоничными на его привлекательном лице.

Максим собрал мольберт, чемоданчик с красками, стульчик, и подал Лизе руку. Они начали спускаться по тропинке к проезжей дороге. Когда Лиза вложила свою маленькую ладошку в его руку, у Максима на миг словно остановилось дыхание, такая нежность шла от этой ладошки. Лиза, несмотря на усталость, мужественно и решительно шагала по кочкам, но в очередной раз сильно споткнувшись, виновато посмотрела на Максима и тихо произнесла смущенным голосом: — Просто я устала... устала я, но ничего, ты не думай, я дойду.

— Так..., давай ка я оставлю здесь это своё имущество, потом вернусь за мольбертом. А ты иди ко мне на руки. Пожалуй, так будет легче и быстрее.

Ладонка девочки дрогнула в руке мальчика, ресницы её

глаз опустили, и она ответила покорно: — Если тебе не тяжело.

— Не тяжело. — Максим взял Лизу на руки, она обхватила его ножками, и обняв за шею, с доверчивой беззащитностью уткнулась холодным носиком ему в ухо. Затем откинулась немного назад, взглянула в глаза мальчику и, положив свою головку на его плечо, снова уткнулась носиком в его шею. Максим, нежно поддерживая её худенькую спинку, в эту минуту понял, что готов нести эту девчонку на своих руках уже всю свою жизнь.

У дороги они остановились, из-за поворота показалась телега местного фермера. Телега поравнялась с ними, и Максим посадил Лизу, а сам побежал за своим мольбертом. Когда он сел рядом с Лизой, она снова доверчиво прижалась к нему, её тельце сотрясало от пережитого страха и усталости. Максим обнял её так, словно хотел согреть: — Ты как воробышек, так дрожишь, уж не заболела ли ты?

Девочка молча мотнула головой в сторону, словно в забытии, глядя на свои грязные туфли, она глубоко вздохнула, подтянула свои ноги к подбородку, уткнулась им в колени, вся сжалась и еще больше стала похожа на воробышка.

Когда телега подъехала к дверям обширного дома, Максим соскочил с неё, подхватил Лизу и передал её дворецкому: — Девочку умыть, накормить, что у нас там есть, и дайте ей горячего молока, её знобит, она долго блуждала в лесу. А я сейчас по телефону разыщу её родителей.

К Лизе подошла горничная, и девочка, сильно стесняясь, что-то зашептала ей на ухо. Горничная улыбнулась и отвела девочку в туалет, там же помогла ей умыться, причесаться, и привела её в столовую к столу. Максим уже говорил с отцом Лизы по телефону. Девчонка тут же бросилась к телефону, схватила трубку и затараторила; — Папа, папочка! Со мной все в порядке, Максим меня спас. Папа, папочка! Ты только не брани Сашеньку, он не виноват, уверяю тебя! Это я, шкода такая, непослушная, это я виновата! Я сама, Сашенька не виноват! Ты только не дери ему задницу! — и смолкла, слушая отца, — Хорошо папочка, хорошо, приезжай. С Сашей приедешь, да? Ну хорошо, хорошо! Да.

Отдав телефон Максиму, Лиза послушно, как скромная воспитанная девочка, села за стол. Она пила горячее молоко отрывистыми глотками, и сильно дула в стакан, откусила кусочек кекса, и отложив его в сторону, тихо произнесла: — Наелась, благодарю.... А можно мне сесть на тот диванчик?

— Садись конечно, ты так устала. Сними туфли, и забирайся на диван с ногами. — Максим задумчиво смотрел на неё, затем взял альбом и начал рисовать портрет девочки. — Сиди вот так. Тебе не утомительно? Потерпи немного.

Он спешно, почти яростно, отрывистыми штрихами, старался быстро захватить образ девочки.

Лиза как обычно подобрала ноги, уткнулась в колени подбородком, слегка склонив голову, внимательно, смотрела на парнишку. Она снова стала похожа на маленького воробыш-

ка.

— А ты красивый, Максим. Нет..., пожалуй, ты смазливый сейчас. Только харизмы тебе не хватает..., шарм в тебе есть, а харизмы нет. Ну, ничего, вырастишь, и харизма появится, и тогда, ты станешь красивым. — При этом, Лиза всё время пытливо смотрела на Максима, слегка прищурившись.

Максим слегка зарделся и засмеялся: — Какие слова ты знаешь, рассуждаешь как взрослая. Ты где такое услышала, девочка Лиза?

— Ну, так говорят о моем брате, тоже Максиме. Он тоже будет красивым. Ему уже и невесту подобрали. И тебе тоже подберут, и ты женишься. — И помолчав, со вздохом добавила, — вот так разберут всех красивых женихов, пока я вырасту, а мне останется только лопоухий Сайман.

— Ха-ха-ха! А почему только лопоухий Сайман, когда ты вырастешь, у тебя появятся и другие женихи.

— Так нет же никого приличного, — девочка развела руки в стороны, — все красивые мальчики уже большие, и никто из них не будет ждать меня, пока я вырасту. — Лиза горестно, по-детски вздохнула, — остаётся только лопоухий Сайман. Ну, может потом и появится кто-то еще. — Она откинула своей ручонкой волосы в сторону, призадумалась и тихо произнесла, — ты вот скажи мне Максим, а ты сможешь, вот просто так сказать своей невесте: «Любовь моя», вот просто так, а на самом деле, ты может и не любишь её, и не будешь

любить никогда? А?

— Лиза! Ты где такого набралась? — Вскрикнул Максим удивленно.

— Ну, я слышала однажды, в деревне, как сын трактирщика весело крикнул девушке: «Привет, любовь моя!». Он сказал ей это просто так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.